

ЦЕРКОВЬ И МОДЕРНИЗАЦИЯ В РОССИИ: В ПОИСКЕ НОВЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВ

Е.С. Чимирис, С.П. Донцев

Работа выполнена при поддержке гранта Президента РФ № МК-2205.2009.6

Ключевые слова: модернизация, церковь, государство, легитимация, инновации, когнитивный анализ.

Модернизация России сегодня – это феномен, который несет в себе целый ряд функций и смыслов. С одной стороны, необходимость качественного изменения институтов, политической, экономической и социальной систем осознают многие, как во властных кругах, так и в гражданском обществе и политических партиях. Действительно, внедрение инноваций, развитие эффективной экономики, образования и т.п. сделает Россию более конкурентоспособной. С другой стороны, концепт “модернизация” стал одним из основополагающих для политического имиджа и легитимации режима Д.Медведева. Понимание необходимости модернизации было зафиксировано в целом ряде его выступлений [Послание...].

В то же время, реализация модернизационных проектов зависит не только от политической воли руководства: в этот процесс должна быть включена значительная часть общества. Модернизация связана не только с переменами в технологической сфере, но и с перегруппировкой политических сил, изменением властных полномочий [Сергеев 2008]. Это означает, что сам режим и программа модернизации должны быть легитимны и вызывать доверие у населения.

В последние годы религиозные организации играют все более важную роль как в политической социализации россиян, так и в легитимации государственного порядка. Сегодня РПЦ предприняла попытку также принять участие в разработке идеи модернизации современной России. Думается, изучение светского и религиозного дискурса о модернизации может стать важным примером рассмотрения особенностей взаимоотношения Церкви и государства в современной России.

Связь социокультурных особенностей народа (в частности, религиозной принадлежности) с модернизацией берет начало от М.Вебера и стала общим местом в социально-гуманитарных науках [Зарубина 1997: 46]. В философии и политологии часто встречаются рассуждения о том, что православие значительно тормозит развитие общества, в отличие от протестантизма (чью направленность на экономическое благосостояние описал и доказал М.Вебер) [Вебер 2002]. Авторы отмечают особый модернизационный потенциал протестантизма, который полностью изменил облик западного мира и создал социально-экономический и политический эталон [Филатов 2010]. Неспособность православия содействовать модернизации объясняют особой силой созерцательного монашества, ценности которого “формируют отношение к миру

ЧИМИРИС Екатерина Сергеевна, кандидат политических наук, директор Некоммерческого “Фонда европейского наследия в изучении когнитивных систем”; ДОНЦЕВ Сергей Павлович, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры теоретической и прикладной политологии факультета истории, политологии и права Историко-архивного института РГГУ. Для связи с авторами: e-chimiris@mail.ru

как к находящемуся во власти дьявола, к труду в миру как к недостойному, не помогающему делу спасения” [там же]. Тем не менее, в дореволюционной России основой для активного предпринимательства и хозяйственной деятельности, благоприятно воспринимаемых обществом, был принцип *служения* отечеству [Зарубина 1997]. Служение было нравственно легитимным и проявлялось в меценатстве и благотворительности. Также важную роль в развитии предпринимательской активности играло старообрядчество, поэтому вряд ли мы можем говорить о полной несовместимости российской культуры и экономического процветания, скорее о некоторых национальных особенностях отношения к богатству, принципам его накопления и траты.

В период становления теорий модернизации в мировой политической науке усилия были направлены на поиск рациональных черт в культурах модернизирующихся государств, чтобы они могли стать инициаторами процесса изменений и прогресса [Зарубина 1995: 47]. Но несмотря на внешнее сходство этих элементов, оказывалось, что будучи вписанными в иной социокультурный контекст, они не приводили к желаемому результату. Россия относится к странам догоняющей модернизации, что означает стремление к достижению уровня развития западных стран. Несмотря на попытки создать модель “суверенной демократии”, демократические принципы и идеалы все равно проистекают из западной традиции. Аналогичная ситуация складывается и в экономике, где превалируют капиталистические ценности, причем иногда в виде “дикого капитализма”.

Теории модернизации и исследования на эту тему относительно России показывают, что прямое насаждение прогрессивных институтов западного образца редко приводит к успешной модернизации; чаще всего они не приживаются и разрастается теньевая сфера [Радаев 1998; Волков 2002; Бляхер 2001]. Одной из основных причин неспешности внедрения новых институтов является отторжение их со стороны национальной культуры, несовпадение с культурными образцами. В связи с этим особую актуальность получает поиск собственных культурных моделей, способных стать инициаторами модернизации, необходимость создания новых прогрессивных институтов, повышающих устойчивость политической системы.

Значимым событием стала попытка православной церкви предложить собственный вариант модернизации. Патриарх Кирилл, по мнению многих обозревателей, наметил реформу самой Церкви как института с целью увеличения информационной открытости и углубления взаимодействия с государством. Церковь принимает все более активное участие в значимых общественных мероприятиях, имеющих символическое значение (вплоть до благословения спортсменов перед олимпиадой). Интересным представляется рассмотреть те принципы, которые Патриарх предлагает заложить в основу модернизации всего общества, и сравнить, насколько эти принципы соотносятся со светским проектом по модернизации, предложенным президентом. Взаимодействие Церкви и государства по поводу модернизационного проекта способно показать, каким образом сегодня выстраиваются отношения между этими институтами, кто претендует на монополию по продуцированию смыслов и идей.

В исторической традиции России импульсы модернизации исходили в основном от власти (не считая революционных преобразований начала XX в.).

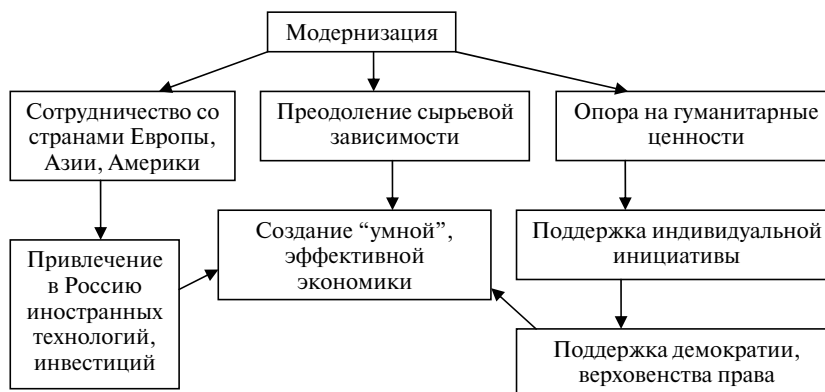
Также во всех случаях образцом или идейным вдохновителем модернизации выступал Запад и западная традиция как более прогрессивная, бросающая вызов устойчивости политической системы России. Сегодня стремление к модернизации также исходит от властного центра. Хотя эта идея развивается и поддерживается другими интеллектуальными центрами [Россия... 2010; Иноземцев, Титов, Явлинский 2010], все же согласно политической традиции России именно власть обладает монополией на инновации и на призывы к этим инновациям.

Концепция модернизации Д.Медведева, отраженная в его программной статье “Россия, вперед!”, также является проектом, инициированным сверху, призывом к народу собраться с силами и совершить прорыв в будущее. Ключевым моментом в данном проекте является интенция по созданию инновационной “умной” экономики для избавления от сырьевой зависимости и повышения международной конкурентоспособности России. Тематика ценностей модернизации специально не затрагивается, указывается только, что они должны быть гуманистическими. Россия в рамках данного проекта должна в первую очередь отвечать на внешние вызовы, активно включаться в глобальные экономические и политические процессы.

Представляется важным рассмотреть систему аргументации Церкви и государства по поводу модернизации с применением методов когнитивного картирования. Выявление ключевых смысловых узлов на основании анализа текстов о модернизации Президента Д.Медведева и Патриарха Кирилла позволит провести сравнительный анализ этих концепций и продемонстрирует возможные аспекты сотрудничества и согласования позиций. На рис. 1. представлена когнитивная карта аргументации относительно модернизации Д.Медведева, построенная на основании его статьи “Россия, вперед!” [Медведев 2009].

Рисунок 1

Когнитивная карта проекта по модернизации России Д.Медведева

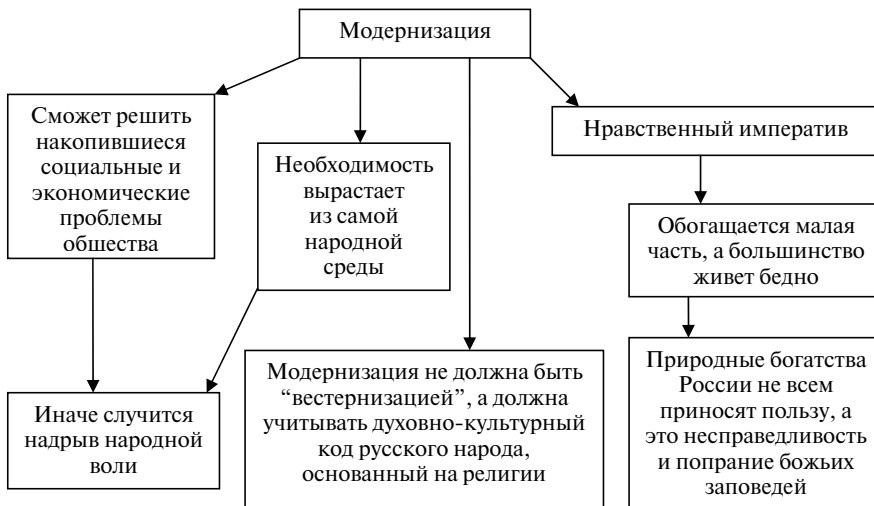
В процессе модернизации важны не сами инновации, а способность общества их органично внедрить, не нарушив при этом существующих интеграционных механизмов [Эйзенштадт 1999]. Для этого необходимо наличие идеологического, ценностного обоснования модернизации. В проекте Д.Медведева таким предложено сделать общегуманитарные прин-

ципы, уважение прав личности, индивидуальную инициативу. Однако известно, что установки и практики являются достаточно устойчивыми категориями, и если в течение долгого времени у населения не было необходимости проявлять личную инициативу, то вряд ли это стремление появится сразу же после призыва государства. Действительно, важно найти тот стимулирующий механизм, который будет способствовать развитию прогрессивных сил общества.

Уникальным является то, что Церковь стремится заявить собственную модель, ценностную основу для модернизации. Патриарх Кирилл обратился к проблеме модернизации еще в свою бытность Митрополитом Смоленским и Калининградским. Ряд важных тезисов был высказан им на XI Всемирном Русском народном соборе. Для Кирилла модернизация – это нравственный императив, и основная ее цель заключается в преодолении социальной несправедливости путем поиска собственных национальных мотивов и основ для прогрессивных преобразований (см. рис. 2.).

Рисунок 2

Когнитивная карта проекта по модернизации Митрополита Кирилла (2007 г.)

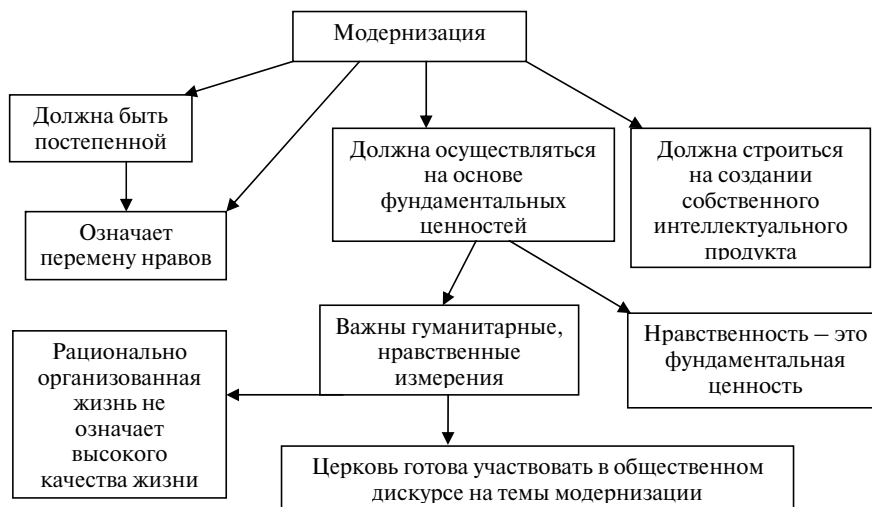
Духовные основы русского народа, на основании которых необходимо проводить модернизацию, по мысли Кирилла, заключены в синтезе идей Нила Сорского и Иосифа Волоцкого и воплощаются в уважении ценностей земного мира и употреблении их на пользу человека и общества. Другим источником традиций разумного распоряжения богатствами, по мнению Митрополита, является “Домостой”. Центральным в проекте Кирилла является тезис о высоком духовном смысле труда, который несет благо, в отличие от постоянного процесса накопления богатств и соответственно неразумных трат.

В качестве главного инициатора перемен в идеях и ценностях, учителя и наставника, Кирилл видит государство, которое уже пошло по этому пути, предложив переосмыслить имперские идеи, разработав идею “суверенной демократии” и “русского проекта”.

Став Патриархом, Кирилл продолжил развивать свою концепцию модернизации. При этом отметим появление новой важной идеи о том, что “рациональный менеджмент, рациональная организация жизни не означает высокое качество человеческой жизни” [Интервью... 2009]. Иными словами, мы видим отказ от ценностей европейского развития, в котором манифестируется рациональная основа, и обращение к собственным критериям уровня жизни (см. рис. 3).

Рисунок 3

Когнитивная карта проекта по модернизации Патриарха Кирилла

Сравнивая два проекта по ряду критериев (цели модернизации, способы ее осуществления, требующие решения проблемы и источники мотивации), можно представить результат в виде следующей таблицы (см. табл.)

Таблица

Сравнение двух моделей модернизации

Критерии	Проект Д.Медведева	Проект Патриарха Кирилла
Цели модернизации	Повышение конкурентоспособности России в мире	Преодоление социального неравенства и несправедливости в России
Способы осуществления	– Преодоление сырьевой зависимости; – создание “умной” экономики; – укрепление демократии и верховенства закона	Развитие нравственных основ модернизации, ценностей и правил разумного производства и потребления богатств
Проблемы	Технологическая отсталость, коррупция, нежелание перемен	Неравномерное распределение благ и доходов от сырьевых ресурсов России
Мотивация	Индивидуальная инициатива и креативность	Воспитание государством нравственных ценностей

Фокусом модернизации в концепции Д. Медведева является ориентация на инновационную экономику, соответственно, и Церковь говорит в первую очередь о правилах производства и трате богатств. Ключевым различием является то, что церковный проект призывает к справедливому распределению благ, получаемых от реализации сырьевых ресурсов, что ведет к изменениям бюджетной политики государства и росту социальной ответственности бизнеса (вспомним экономические приоритеты и ценности купцов и заводчиков дореволюционной России, которые занимались благотворительностью и меценатством). Заявленная Медведевым необходимость заимствования и продуцирования собственных технологий и идей не находит ценностного подтверждения в церковном проекте. Также существует существенное расхождение в отношении мотивации, когда для Медведева таковой является индивидуальная инициатива, а для Церкви — патернализм государства. В целом можно отметить, что два проекта не составляют некой согласованной структуры, и единство их намерений остается пока на уровне деклараций в первую очередь церковных лидеров.

В контексте описания концепций модернизации интересной представляется модель “консервативной модернизации” Центра социально-консервативной политики. ЦСКП выпустил документ “Нравственные основы модернизации”, который фактически стал неким срединным звеном по интеграции двух модернизационных проектов [Нравственная основа... 2010]. Хотя высказанные в нем идеи были восприняты неоднозначно, анализ документа важен, так как он отражает некую попытку интегрировать государственные и церковные проекты по модернизации.

Основная мысль текста заключается в том, что для успешной модернизации в условиях нового демократического режима, что само по себе является новым для России условием проведения преобразований, необходимы нравственные основы, базирующиеся на ценностях национальной культуры и духовного наследия, выработка у народа общего представления о будущем (см. рис. 4).

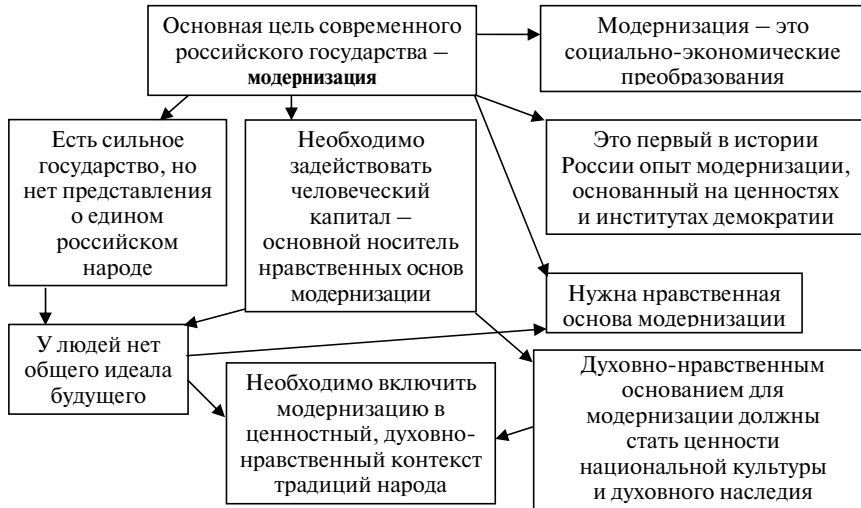
Концепция государственно-церковного партнерства, принятая за основу новым Патриархом Кириллом, означает, что Церковь создает и провозглашает ценности, а государство внедряет их в жизнь. Эта мысль нашла отражение в описанном нами документе “Нравственные основы модернизации”. Но остается вопрос, насколько сотрудничество Церкви и государства способствует модернизации? Какая роль отводится модернизации в вопросе взаимодействия Церкви и государства в современной России?

С точки зрения израильского социолога Ш.Н.Эйзенштадта, успешная модернизация должна опираться на традиционные основы, однако в любом случае мы не можем говорить о ней без инновационных идей, так как любая модернизация означает переход от традиционного состояния к современному. Таких инновационных идей нет ни в одном из описанных проектов. Проект Патриарха Кирилла заключается в возрождении традиционных основ для модернизации, но при этом идей, которые могли бы быть двигателем перемен, пока не выработано. Поиск идей и установление традиционных смыслов в России осложнены также наличием двух социокультурных векторов: европейского и евразийского (в прошлом: западников и славянофилов) [Блехер,

Любарский 2003]. С другой стороны, неизвестно, насколько благожелательно будут восприняты попытки вернуть традиционные ценности в качестве основы общественных отношений значительной частью социума с либеральными взглядами [Кутковец, Клямкин 2005: 50-56].

Рисунок 4

Когнитивная карта проекта модернизации Центра социально-консервативной политики

74

Модернизация в России сегодня – это “миф” в терминологии Р.Барта [Барт 2008]. Он играет важную роль в процессе легитимации власти и действующего режима, а также способствует идентификации Д.Медведева как прогрессивно мыслящего политика и формированию соответствующего имиджа в глазах международных партнеров. В отношении вопроса взаимодействия Церкви и государства миф модернизации помогает Церкви идентифицировать себя в качестве источника продуцирования традиционных ценностей, без которых, по ее мнению, невозможно поступательное движение вперед. При этом пока можно говорить только о некоторых попытках поиска оптимальной модели взаимодействия Церкви и государства. Будет ли это партнерство двух властных центров или автономное существование, пока сложно сказать. Важно то, что Церковь стремится заявить о своей значимости в формировании и поддержке не только духовных основ жизни общества, но и его политических ценностей и ориентиров.

Барт Р. 2008. *Мифологии*. М.

Блехер Л., Любарский Г. 2003. *Главный русский спор: от западников и славянофилов до глобализма и Нового Средневековья*. М.

Бляхер Л.Е. 2001. Моральная экономика, или игра в перепрыжки доходов. – *Полис*, № 1.

Вебер М. 2002. *Дух капитализма*. Ивано-Франковск.

Волков В. 2002. *Силовое предпринимательство*. СПб.

Зарубина Н.Н. 1995. Самобытный вариант модернизации. – *Социологические исследования*, № 3.

- Зарубина Н.Н. 1997. Модернизация и хозяйственная культура (концепция М.Вебера и современные теории развития). — *Социологические исследования*, № 4.
- Иноземцев В., Титов Б., Явлинский Г. Modernizatsya.ru: Компас для реформ. — *Ведомости*, 08.02.2010.
- Интервью Святейшего Патриарха Кирилла для программы “Национальный интерес”. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/950675.html>.
- Кутковец Т., Клямкин И. 2005. Нормальные люди в ненормальной стране. — *Вниз по вертикали: Первая четырехлетка Путина глазами либералов*. М.
- Медведев Д.А. 2009. *Россия, вперед!* Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/5413>.
- Нравственная основа модернизации*. 2010. Аналитический материал к заседанию Центра социально-консервативной политики Партии “Единая Россия”. М.
- Послание Федеральному Собранию РФ*. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>, 12 ноября 2009.
- Радаев В.В. 1998. *Формирование новых российских рынков: транзакционные издержки, формы контроля и деловая этика*. М.: Центр политических технологий (при поддержке СІРЕ).
- Россия XXI века: образ желаемого завтра (Доклад ИНСОР)*. 2010. М.
- Сергеев В.М. 2008. Инновации как политическая проблема. — *Полития*, № 1(48).
- Филатов С. Что в идеологии РПЦ препятствует ей стать движущей силой развития русского общества? — *Круглый стол. Православная церковь и модернизация России: вызовы XXI века*. 04.03.2010. Режим доступа: <http://www.liberal.ru/articles/4603>.
- Эйзенштадт Ш.Н. 1999. *Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций*. М.